

УДК 801.73.;81.39.;81-116 [РУССКИЙ, АРМЯНСКИЙ, ГРЕЧЕСКИЙ]

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ НАРОДОВ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО АРЕАЛА

Чевела О.В.

Актуальность. В последние годы как в отдельных регионах России, так и в ряде стран Ближнего Зарубежья широкое распространение получают частные методики обучения целевому (русскому) языку и культуре сквозь призму национальной культуры. При этом в каждой этнокультуре выделяется как общее, универсальное, так и особенное, уникальное, определяющее ее национальное своеобразие. *Постановка проблемы.* Степень близости сравниваемых культур может быть обусловлена общностью исторических условий жизни, длительным взаимодействием в рамках одного ареала, сходством религиозных воззрений или традиций. Одним из основополагающих принципов лингвострановедения на современном этапе становится ориентация на обновленную систему культурных ценностей, в связи с чем в учебный материал целесообразно включать языковой пласт, несущий информацию о традициях и религиозных воззрениях народа.

В русском и армянском языках выделяется обширный пласт лексики, связанный с христианской традицией, который может послужить основой для положительного переноса при изучении культуры страны целевого языка. Сюда относятся названия христианских праздников, богословская и литургическая терминология, идиоматические выражения, восходящие к текстам Священного Писания, некоторые имена собственные.

При сопоставлении русского и армянского церковного календаря следует обратить внимание на следующие моменты: 1) наличие лакунарных единиц – праздников, присутствующих только в одной из сопоставляемых культур, сюда относится *праздник Явления Ною Радуги* в связи с особым почитанием в Армении культа праотца Ноя; 2) явление сверхдифференциации, то есть наличие параллельных народных названий у ряда церковных праздников в Армении, или недодифференциации (например, объединение под одним названием *Богоявление* праздников *Рождества* и *Крещения*); 3) наличие церковных праздников, поддержанных светской традицией, таковыми являются Праздник Переводчика – *Таркманчацтон* в Армении и *День славянской письменности* в России; о наложении светской традиции на церковную свидетельствует приурочивание *Дня Материнства и Красоты* в Армении к празднику *Благовещения – Аветум* (7 апреля), связанное с особым почитанием Богородицы; 4) на праздники, перенесенные из одной культуры в другую, – сюда относятся память святого *Григория Лусаворича – Просветителя Армении* и память св. *Рипсима* (30 сентября).

Приведем попарные названия праздников в русском и армянском языках: *Вербное воскресенье (Цветная неделя) – Цакхазард, Царзардар, Пасха – Затик, Сретение – Грндез, Теарндарач, Масленица – Барекендан, Благовещение – Аветум, Вознесение – Амбарцум, Воздвижение животворящего креста – Хачверац, Преображение – Пайцаракертютюн, Вардавар, Пятидесятница – Ниснак, Успение – Веранхоум.* Для армянского языка характерно наличие параллельных наименований, сложившихся в народной (языческой) и церковной традиции. Как отмечают исследователи, св. Григорий специально приурочил христианские праздники к почитаемым народным, чтобы они были поддержаны сложившейся традицией. Межкультурные сопоставления включают различные типы межъязыковых сопоставлений, ведущие к выявлению лексико-семантических универсалий. Например, буквальный перевод

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ НАРОДОВ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО АРЕАЛА

армянского названия *Цакхазард* – “(день) украшения *цветами*” – ср. с церковным названием *Цветная неделя*. *Теарндарыч* – навстречу Господу” – ср. *Сретение* (Господне), греч. *συναγτησις του Κυριου*. Сходство армянских и русских (славянских) церковных терминов обусловлено тем, что они созданы по образцу греческих эквивалентов, хотя и не всегда являются кальками. Известно, что в греческом языке при помощи артикля легко субстантивируются различные части речи, а также словосочетания. В отличие от греческого субстантивата, образованного семантическим способом от порядкового числительного *πεντηκοστη (η ημερα)* “пятидесятый (день)”, армянское соответствие *hиснак* и русское *Пятидесятница* образованы путем суффиксации. Кроме того, армянский термин создан на основе количественного числительного (*hисун* – “пятьдесят”).

Расхождения в семантике русского и армянского эквивалентов связаны с различным осмыслением греческого соответствия. Так, славянское соответствие *Успение* (Богородицы), образованное от глагола *оуспати* “уснуть”, является точным переводом греческого новозаветного выражения *κοιμισης του θεοτοκου* (от *κοιμαω* “умереть, как бы уснуть”). Переносное, метафорическое значение греческий глагол впервые получает в переводе LXX под сиро-халдейским и персидским влиянием [З. с.515], классическому греческому языку оно не свойственно, однако сходное изображение смерти и сна как двух близнецов встречается и у языческих греческих писателей и сохранилось в составе устойчивых словосочетаний и афоризмов: ο υπνος θανατου αδελφος εστιν – «сон смерти брат”. Армянское названия *Веранхохум* – “переменение, перемещение” также метафорически, особым образом говорит о смерти, ср. слав. *преложити* (о Енохе, чудесным образом взят на небо), *пременити жизнь* “переселиться в другую жизнь, умереть”: греч. μετατιθεναи “переставлять, переменять, перемещать”, μεταστασις “преставление”. Очевидно, на выбор эквивалента в армянском языке повлияли реминисценции из различных источников (церковная поэзия, слова, житийная и апокрифическая литература), где говорится об исчезновении тела Богородицы из гроба, а также о ее чудесном перенесении на небо.

Как уже видно из приведенных примеров, многие названия христианских праздников возникли в результате семантической компрессии на основе евангельских реминисценций. Славянское название *Преображение* является калькой греческого термина *η μεταμορφωσεως* (мета “пре-” и *μορφος* “вид, образ”), восходящего к евангельскому событию, когда Господь “взял Петра, Иакова и Иоанна, и возвел их на гору высокую одних; и преобразился (μεταμορφωθη) пред ними, и просияло лице (ελαμψε το προσωπον) Его, как солнце” [Мф. 17, 1-2]. Армянское название *Пайцаракертюн*, представляющее собой compositum со значением отвлеченного действия, образовано на базе словосочетания (*пайцар* “светлый” и *керт* “лицо, вид”). В данном случае перед нами такой переводческий прием, как ментализация (термин Е.М. Верещагина), основой для создания армянского термина послужило другое опорное словосочетание из евангельского чтения. Обращение к внутренней форме русских и армянских соответствий с использованием этимологического и словообразовательного анализа позволит прояснить семантику славянских архаизмов, подчеркнуть общие элементы в армянской и русской культурной традиции.

При работе с именами собственными основой для положительного переноса могут послужить следующие основные группы – 1) имена, генетически восходящие к общему источнику; 2) имена, связанные с церковной традицией или подвергнувшиеся транспозиции с принятием христианства.

Целесообразно обращение к антропонимам и топонимам, функционирующим в составе фразеологизмов библейского происхождения. Пословный принцип, характерный для переводов конфессиональной литературы, широкое функционирование фразеологизмов этой группы в составе литературного языка облегчает их усвоение. Понятны армянскому учащемуся такие выражения, как *туть на Галгофу* “тяжелое жизненное испытание”, *Ноев ковчег* “средство спасения”, *Содом и Гоморра* “большой беспорядок, крайняя распушенность”; а также имена

нарицательные, восходящие к собственным: *цуда* – “предатель”. В качестве возможного варианта задания можно предложить дать понятийный эквивалент фразеологизма, назвать коммуникативную ситуацию, в которой его можно употребить.

Носители языка, как правило, осознают происхождение личных имен и их “внутреннюю форму”. Так, и в армянском, и в русском языках существует лексический пласт, связанный с христианской церковной традицией, ср. армянские фамилии Аракелян (*аракел* – апостол), Мкртчян (*мкртч* – креститель), Карапетян (*Карапет* – идущий впереди, Предтеча) и русские Рождественский, Успенский. Сопоставимыми по своей внутренней форме являются такие фамилии, как *Арутюнян* и *Воскресенский*.

Ряд имен с живой внутренней формой в русском и армянском языках несет информацию о дохристианском языковом сознании. Например, армянское имя *Ваагн*, русское имя *Лада* по происхождению связаны с именами языческих богов. Многие из них позднее подверглись транспозиции и были узаконены христианской традицией, как русские имена-пожелания *Владимир* и *Ярослав*, армянские *Вардан* и *Саркис*. Само имя *Вардан* по происхождению связано с именем бога *Варда* – подателя воды и влаги, *Саркис* – с божеством бури и ветра. Связь личного имени с внутренней сущностью через истолкование этого имени ведет свою традицию в дохристианской греческой литературе от орфических гимнов, где парафразируются имена греческих богов – Зевса, Гермеса, Персефоны. Позднее прием истолкования собственных имен широко использовался в византийской гимнографии, а затем и в литургической практике как Русской Православной, так и Армянской Восточной церкви. В тропаре великому равноапостольному князю Владимиру „обыгрывается” общность корневой основы причастной формы глагола *владети* и связанного с ним имени святого: «*моли спастися державы ти руския начатником и множеству владомых*». В шаракане святым подвижникам, погибшим в айварарском сражении 451 года, как основа этого риторического приема используется внутренняя форма имен Вахан «шит» и Вардан «роза», в переводе Н.Эмина: «Приняв шит веры, мужественный Вахан выступил на бой; Вардан, воин мужественный и розовой кровью твоей увенчавший церковь» [4, с. 374].

С именованьем тесно связано переименование, отдельную группу антропонимов составляют прозвища, наименования лиц по роду их деятельности или характерным свойствам. Следует отметить, что данная традиция также коренится в культуре Ближнего Востока и Византии.

Выводы. Получение псевдонима, прозвища или переименование онтологически связывается с предназначением того или иного лица – переименование Симона в Петра, псевдоним Иоанна Дамаскина “Арклай”. В эту группу мы включаем эпитеты, прозвища русских князей *Креститель* (Владимир), *Первоучители славян* (Кирилл и Мефодий), в армянском языке в эту группу входит эпитет св. Григория – *Просветитель* (Лусаворич). В качестве возможного задания можно предложить раскрыть семантику личных имен, пояснить вторичные наименования исторических лиц, используя различные формы лингвистического анализа, а также собственные знания по истории страны целевого или исходного языка.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. 1990.
2. Есаджян Б.М., Мирзоян Г.Е., Овнанян А.Э. Армения Библейская. Из истории возникновения и развития Христианства в Армении. – Ереван, 2003.
3. Корсунский И. Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1897.
4. Эмин Н.Э. Шаракан. Богослужебные каноны и песни Армянской Восточной церкви / Н.Э. Эмин. – Спб., 1879. – 425 с.

Поступила в редакцию 16.02.2005 г.